

"Как приказано!" Фу Чуанцзин сардонически засмеялся и поднял его шаги к Хiao Qi, даже не взглянув на Wen Yixiao, как высокомерен он был.

"Смеешь!?" Вэнь Исяо рычал, размахивал своим баскетбольным словом и ударил по Фу Чуанджин.

Сияющее лезвие было похоже на водопад, падающий с девяти небес, и громким грохотом раздавило его на Фу Чуанцзин.

"Вэнь Исяо, твой противник - старик!" Как только Вэнь Исяо сделал свой ход, Цзинь Сидао двинулся как гром, его ноги сделали всего один шаг, и все его тело уже стояло, как железная башня! спереди.

Правая рука с указательным пальцем, зеленая грива, как ядовитая змея, выплевывающая из букв, шуршала и разбилась на вершине гривы клинка Вэнь Исяо. Услышав приглушенный взрыв, ноги Вэнь Исяо отступили назад неконтролируемо, и его руки, которые держали эфес лезвия, были онемели, почти... Даже бабское слово пропустили и упали на землю.

"Хе-хе... Похоже, что сегодня дверь твоего девичьего слова не будет сломана, если ты не захочешь." Чжин Сидао чихнул на аплодисменты.

Вэнь Исяо собирался открыть рот, чтобы упрекнуть его несколькими гневными словами, но Фу Чуанцзин внезапно вызвал чудовищный шторм, его сила ладони, как радуга, ударила по направлению к Сяо Ци. Еще до того, как он смог до нее добраться, тысячи волосков на теле Сяо Ци уже стояли так, как будто он стоял под высоковольтной линией электропередач. Вверх.

Сяо Ци не хотел убивать, и поспешно поднял клинок меча в руке, и чудеса Священного меча Дао работали в его теле с удивительной скоростью. Однако холодный свет, излучаемый трехфутовым лезвием в руке Сяо Ци, по сравнению с силой ладони Фу Чуань Цзина, был светлячком против белой луны, совершенно несравненным. Были проведены сравнения.

"Семь!" Видя, что Сяо Ци находится в отчаянной ситуации, Вэнь Исяо был настолько взволнован, что рычал и размахивал своим девичьим словом, как шторм. В мгновение ока весь мир был наполнен лезвием.

"Хе-хе... бесполезно, перед совершенством этого места, даже если ты сражаешься до смерти, ты всего лишь умирающий муравей." Цзинь Сядао столкнулся со взрывной атакой Вэнь Исяо, но он был настолько расслаблен, что даже не потрудился использовать обе руки, левую руку за спиной, и использовал только свои Правая ладонь отшлепана.

Ужасная сила ладони была похожа на невидимую гигантскую волну, падающую и мчащуюся, и в мгновение ока она разбила гриву диффузного лезвия Вэнь Исяо на части, и даже Вэнь Исяо был брошен сырым в воздух силой ладони Цзинь Синьсидао.

Чжин Сидао не мог не посмеяться и оставил свой рот открытым: "Вэнь Исяо, кажется, ты еще слабее, чем я представлял, я вижу... а?"

Слова Чжин Сидао были только на полпути, когда его лицо внезапно резко изменилось. Только для того, чтобы увидеть, что Вэнь Исяо, который был брошен высоко в воздух им, вдруг сложил его тело и пошел прямо к Фу Чуанцзин, за которым последовала еще одна волна острых лезвий, то Он приземлился на голову Фу Чуанджина.

Только после этого Цзинь Хидао понял, что разум Вэнь Исяо не был на нем вообще, с самого

начала Фу Чуанцзин был его целью, клык. Это был просто ложный выстрел в него, мимолётный заём сил. Для Цзинь Синь Сидао это было похоже на пощечину на публике с помощью техники, и его лицо стало синим и красным.

В своих снах он никогда не думал, что Вэнь Исяо способен обогнать Цзинь Сяо, а когда он отреагировал, холодное и ледяное лезвие почти вот-вот упадет на его тело.

Он был настолько холоден и холоден, что был почти готов упасть на него. Фу Чуанцзин даже не заботился об убийстве Сяо Ци, он кричал, не заботясь о том, смущен он или нет, его тело было настолько коротким, что он скатился от лезвия Вэнь Исяо, как мяч.

Одна жизнь была спасена.

"Двигайся!" Освободив Седьмой, Смелл немедленно громко заревел.

"Идти"? А?" После того, как на него напал Вэнь Исяо, яростная пара глаз Джин Сидао вот-вот выпрыгнет из их гнезда. С ударом его ладони с неба спустилась огромная пальмовая тень размером с небольшую гору, покрывающую как Вэнь Исяо, так и Сяо Ци вместе.

В своей ярости Цзинь Сидао был явно свиреп и почти использовал всю свою силу.

Одной этой ладони было слишком много для Сяо Ци, который имел неглубокое культивирование, чтобы выдержать, и она задушила ворчание, стоя на коленях на одном колене с бледным лицом.

Вэнь Исяо также бледнел, кусался за стальные зубы и до предела напрягался, миллионы лезвий, поднимаясь в небо, как серебряный дракон, который вот-вот прорвется сквозь клетку, врезался в эту огромную пальмовую тень.

Бах-бах-бах!

Бесконечно слышалась серия газовых взрывов, и ветер повсюду мыл дым и пыль, очаровывая глаза.

Тело Wen Yixiao внезапно выпрямилось, и кровавая стрела выплеснулась из его рта, ударяя назад 3 шага в ряд, перед тем как стоять на его мече. Ладонная тень, которую предложил Цзинь Сидао, была сломана лезвием Вэнь Исяо, но он заплатил немалую цену, и, похоже, внутренние повреждения не были легкими.

Брови Вэнь Исяо были плотно борозжены, а взгляд на Цзинь Сидао был совершенно беспомощен. Шансы на победу над Царством Совершенства на пике девятого уровня были очень малы.

"Старший Вэнь, я заблокирую его, а вы заберете мисс!" Маленькая семерка была решительной.

Вэнь Исяо покачал головой, ее выражение горькое, с культивированием Сяо Ци, если бы она могла заблокировать Цзинь Сяо Дао, это было бы больше, чем чудо!

Сяо Ци также знает, что его слова слишком громкие, занятые сказали: "Я знаю, что не могу остановить этого старого вора, но до тех пор, пока я могу остановить его на мгновение, вы и У мисс будет еще один шанс сбежать".

Слова Маленькой Семерки очень тронули Вэнь Исяо, для Маленькой Семерки было редкостью

иметь такую преданность и храбрость. Тем не менее, в то же время, Вэнь Исяо чувствовал себя еще более разбитым сердцем. Сяо Ци является замечательным человеком, благодаря помощи Ван Донга, у него было светлое будущее впереди. Как он мог не быть разбитым сердцем при потере таланта в королевстве Тяндун?

"Маленькая семерка, старший Вэнь, оставьте меня в покое, ребята, вы должны уйти!" Ли Вэнь Инь рыдала, ненавидя, что она не умерла раньше, и втянула в это Сяо Ци и Вэнь Исяо.

"Вэнь Исяо, я бы хотел посмотреть, сколько ещё пощечин ты сможешь выдержать на этом месте!" Чжин Хидао чихнул, его намерение убить снова возросло.

"Чжин Сидао, сегодня я умру с тобой, даже если умру!" Видя, что выхода нет, Вэнь Исяо был наоборот спокоен. Так как он был уверен, что умрёт, стоило бы умереть со всей силой и затащить Джин Сидао за спину.

"В одной лодке"? Мечтай!"

Чжин Сидао собирался сделать ход, пришел голос: "Третий хозяин, маленький язык зацепился за тебя".

В середине разговора подошли двое из подчинённых Цзинь Сидао с улыбкой на лицах, один - между ними и Ван Донгом.

"Господин Сюй!" Ли Вэньинь был уже в отчаянии и не интересовался ни одним языком. В этот момент она сама - грязь Бодхисаттвы, переправляющаяся через реку, где она заботится о жизни других людей? Но когда Ли Вэньиньинь посмотрел на нее глазами небрежно, все ее тело почти осталось, если бы не тот факт, что Цзинь Хидао связал ей руки и ноги. Ей бы пришлось вытереть глаза заживо. После минуты ошеломительного молчания, вечеринка была удивлена.

Смешанные потеряли голоса и закричали.

Крик Ли Вэньиня также привлек внимание Сяо Ци и Вэнь Ишао, и их выражения внезапно стали замечательными, даже Вэнь Ишао, привыкший видеть бури, был немного потерян на некоторое время и не мог реагировать в середине дня.

"Сюй Яотин!" Фу Чуаньцин вёл себя ещё более преувеличено, чем Ли Вэньинь и другие, всё его тело прыгало так, как будто он наступил на ежика, и его внешний вид был почти подсознательно раскрывая густой цвет бдительности и осторожности.

Впечатление, которое Ван Донг оставил у себя после поездки в Юньчжун, было настолько глубоким, что оно просто стало его кошмаром. Двенадцать царей зверей под ним, насколько они тиранические? Но после поездки в город Юньчжун вся армия была уничтожена, и даже Цзинь Сидао был тяжело ранен и чуть не погиб. Фу Чуаньцин уже развил в этот момент страх перед Ван Донгом, который нельзя было снять!

Брови Джин Сидао также дрожали несколько раз в этот момент, и пара кулаков были сжаты в мяч, не почувствовав этого, так что он, должно быть, был очень взволнован в этот момент.

"Мастер Фу, вы... вы сказали, что он... Сюй Яотиан, которого мы хотим схватить?" Эти два подчиненных Чжин Хидао смотрели друг на друга, удивляясь.

"Не верно, мастер Фу, этот парень просто тряпка, где он такой же могущественный, как вы

говорите?" Другой, со взглядом, который был одновременно невероятным и в то же время, подавляющий сюрприз, который не мог быть подавлен или скрыт, постепенно переполнился.

Это было похоже на мечту, так легко установить такой баланс пота.

"Тряпка"? Хахаха..." слова двух приспешников сразу заставили Ван Донга смеяться.

"Недотрога! У тебя есть какие-нибудь дела, когда ты смеешься перед местом мастера Сан и мастера Фу?" Два приспешника хотят доказать Джин Сидао, что Ван Донг действительно тряпка, и это выпустило на свет смех, сразу же дав им возможность Возможность.

Один из них яростно закричал и поднял руку, чтобы дать пощечину Ван Донгу, до сих пор считая в своем сердце, что с тех пор мастер Сан и мастер Фу так ревновали к этому малышу. Тогда чем сильнее он вылечит этого парня, тем больше он сможет доказать свои собственные навыки, верно? Как только он докажет свое мастерство, он будет важен, и тогда дверь славы и богатства будет открыта для него, не будет ли это хорошо?

Улыбка на лице этого миньона становилась все более непристойной, когда он думал о самоуспокоенности.

Подобно тому, как миньон затаил дыхание, чтобы дать Ван Донгу лицо, полное цветов, его рука остановила только кулак от лица Ван Донга, но, конечно, это была не его внезапная совесть, но его запястье было сожжено в руке Ван Донга.

"Ахав! Ты, отродье, осмелился сопротивляться, посмотрим, не буду ли я..." прихвостень был яростным, прямо толкая свое тело на истинный ци, не только для того, чтобы разрушить руку Ван Донга, но и для того, чтобы... Он также должен был сломать руку, чтобы он мог показать свою силу в полной мере.

Но одна из рук Ван Донга была похожа на сварные тиски, и хотя приспешник использовал в своем теле все истинные ци, он все равно не смог его распахнуть, и лицо приспешника начало меняться.

"Если я слабак, то кто же ты? Иди к черту!" Лицо Ван Донга вдруг замерзло, Дао Ци его тела внезапно вспыхнуло, подчиненный даже не имел возможности реагировать, и его органы уже были Она была разбита.

"Ты..." приспешник взорвался и указал на Вандонга, так что он упал, пока его глаза не закрылись последним вздохом.

"А!" Видя, как Ван Донг без единого слова убивает своих товарищей, другой, другой приспешник, в ужасе выпустил в сторону лань, похожий на кролика! Спасаясь бегством.

(Конец главы)